

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 18. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Сентября 1907 г.

НОВЫЙ СВАТИТЕЛЬ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЪ С.-АМЕРИКѢ.

14 Авг. въ Александро-Невской Лаврѣ, у раки святаго князя, Высокопреосвященный Николай совершалъ напутственное молебствіе... Отбывали на трудъ апостольства, въ дальнюю Америку, молившіеся тутъ-же новый Архипастырь Америк. Церкви, Архіепископъ Платонъ и его спутники... Какъ прощальный привѣтъ, какъ послѣднее благословеніе родины, раздалась подъ сводами Собора Лаврскаго трогательная рѣчь Высокопреосвященнаго Николая:

*„Отъ Господа стоишь человеку
исправляются (Цс. XXXVI—23).*

„Эту истину извѣдалъ на себѣ не одинъ Псалмопѣвецъ: ее опытно постигали и многіе другіе Боголюбцы. И всякій изъ насъ можетъ, при внимательномъ разсмотрѣніи своей жизни, усматривать надъ собою Промыслительную Десницу Божию... Не сомнѣваюсь, что и нынѣшнее твое отшествіе въ Америку совершается не столько по устроенію человѣческому, сколько по Промысленію Божию.

Очевидно жизнь юной Американской паствы вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія; поэтому и совершается премѣненіе въ ней одного архипастыря на другого. Я сѣяль, Преосвященный Тихонъ поливалъ посѣянное мною, Господь возращаль, а тебѣ выпадаетъ жребій на другое дѣланіе...

Да не смущается же сердце твое и да не устрашаетъ тебя и дальность разстоянія твоей паствы отъ отечества и трудность предстоящаго тебѣ подвига... Помни, что ты приобщаешься, въ собственномъ смыслѣ, къ подвигу Апостольскому. Назищи себѣ на сердцѣ правило ветхозавѣтнаго Праведника: „Аще бо и пойду посреде сѣни смертныхъ, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси, Господи. (Пс. XXII — 4). Это правило предложилъ мнѣ въ руководство приснопамятный святитель Исидоръ, мудрый и благодѣтельный старецъ; это же предлагаю и я тебѣ, самъ опытно извѣдавъ на себѣ силу этого правила. Если Господь избралъ тебя орудіемъ Своего Промыслительнаго дѣйствія въ отношеніи С.-Американскій Православной Церкви, то онъ Самъ дастъ тебѣ и силы и средства къ выполненію этой миссіи и сохранитъ тебя на всѣхъ путяхъ твоей жизни и дѣятельности. Поэтому отбрось страхи и опасенія и иди въ путь свой радуясь, а не въздыхая!

Тебя ожидаетъ паства добрая, любящая, преданная и признательная, одушевляемая живою и теплою вѣрою... Приснопамятный Святитель Иннокентій, Первосвятитель Алеутскій, говорилъ: „Бывало, проповѣдникъ устанетъ и изнемогаетъ, но не слушатели-алеуты.“ Могу подтвердить все это и собственнымъ опытомъ. Но могу сказать это не объ однихъ алеутахъ, но и о многихъ другихъ. Эти „милыя дѣти природы“, какъ нѣкоторые называютъ аляскинскихъ инородцевъ, бывало, не отстаютъ отъ меня по цѣлымъ

днямъ, слушая, что имъ говоришь; бывало, еще сущей тьмѣ, стучать уже тихонько въ окно и зовуть: „Преосвященный, пора уже вставать!“ Но таковы же русины и словаки въ Соединенныхъ Штатахъ; и они готовы слушать благовѣстіе и молиться съ тобою не только за полночь, но даже до заутра. Не вѣрь, что говорить нѣкоторые черствые сердцемъ люди, будто бы русины ради корыстныхъ цѣлей идутъ въ Православіе, — что и русскіе креолы только и держатся Православной Церкви ради даровыхъ священниковъ. У самыхъ говорящихъ это совѣсть сожжена, и руководятся они въ жизни своей не столько истиною и любовью къ ближнимъ, сколько ложью и безплоднымъ эгоизмомъ. Отвращай слухъ свой отъ таковыхъ людей, которые „изыдоша отъ насъ, но не бѣша съ нами.“

Но кромѣ этой паствы, тамъ ожидаютъ тебя и другія овцы, яже не суть отъ двора твоего (Іоан. X — 16). Не говорю о тѣхъ язычникахъ, которыхъ надобно еще крестить, а говорю о тѣхъ, которые уже крещены, но содержатъ истину въ неправдѣ (Рим. I — 18).

Тебѣ придется имѣть дѣло съ старокатоликами, англиканами, пресвитеріанами и другими инославными христианами. Есть и тамъ нѣкое движеніе въ пользу Православія, оттуда очень часто стучать въ двери нашей Церкви. Нельзя оставаться глухимъ къ воплямъ и стуку и сихъ овецъ: надобно и для нихъ что-нибудь дѣлать..

Въ мой пріѣздъ въ Россію (1895 г.) Государь мнѣ поручилъ объѣхать всю Южную Америку и придти на помощь нашимъ единовѣрцамъ, въ Перу, Чили, Бразиліи, Аргентинѣ и другихъ государствахъ Южной Америки. Я усердно приготавлился къ выполненію этого порученія нашего добраго Государя; но мнѣ не

суждено было, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, исполнить это дѣло; быть можетъ, ты найдешь возможнымъ восполнить недоковченое мною. Звали меня и въ Австралію... Быть можетъ, позвуть и тебя...

Большое мѣсто въ твоей паствѣ — это пастырство. Пора уже создать изъ собственной персти пастырей. Опытъ показываетъ, что не всегда удобно вызывать изъ за морей-океановъ пастырей и посылать дѣтей американскихъ для обученія въ Россію. Увы! бывали и пастыри неудачные и дѣти ненадлежаще подготовленыя въ Россіи къ пастырству. Надобно создать свой пастырскій расадникъ; но не по имени только, а и на самомъ дѣлѣ, и самому уготовлять для своей паствы и пастырей и учителей.

Тебѣ пришла благая мысль создать питомникъ и для женскаго образованія, — епархіальное женское училище. Если ты приведешь въ исполненіе это намѣреніе, ты увѣковѣчишь свое имя въ исторіи Американской Православной Церкви. Тамъ пужень такой питомникъ болѣе, чѣмъ какъ думаютъ нѣкоторые; тамъ жена священника болѣе близка къ дѣланію своего мужа-пастыря, чѣмъ гдѣ-нибудь. Господь да поможетъ тебѣ осуществить эту мысль и это намѣреніе!

Держи все подчиненное тебѣ пастырство въ строгой дисциплинѣ: пусть никто изъ членовъ этого пастырства не забываетъ 39-го правила Св. Апостоловъ. Плоха та армія, въ которой все офицеры дѣйствуютъ, какъ имъ вздумается, а не какъ приказываетъ главнокомандующій, — такую армію бьютъ враги. Тоже самое бываетъ и съ воинствомъ духовнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ Америкѣ есть воинствующій католицизмъ и не менѣе враждебно настроенное пресвитеріанство. Потребно, посему, единство въ дѣйствіяхъ всехъ пастырей, и безусловное послуша-

ніе подчиненныхъ своему архипастырю.

Не допуская въ сѣбѣ своего духовенства пропикать г. г. „обновленству“; это — плѣсень, растлѣвающая все, къ чему прикасается. Большой вредъ принесло это „обновленство“ русскому духовенству.

Я вчера отправилъ тебѣ икону Преподобнаго Серафима Саровскаго на молитвенную память и благословеніе, какъ тебѣ, такъ и твоей паствѣ. Тамъ вложены мною части одежды сего преподобнаго, обрѣженныхъ вмѣстѣ съ мощами, — часть мантии и часть камилавки. Уповаю, что если головстяжи и убрusy Ап. Павла ицѣляли съ вѣрою къ нимъ прикасающихся, то и сія святыня не будетъ бесполезна для всей твоей паствы.

До земли поклонъ, привѣтъ и благословеніе бывшей моей паствѣ. Скажи всемъ — и пастырямъ и пасомымъ, — что я всегда помню ихъ и никогда не забывалъ и не забываю въ своихъ молитвахъ! Пусть и они молятся о моемъ недостоинствѣ! Съ миромъ изыдемъ! Счастливый путь!“

Итакъ, долгое, томительное ожиданіе пришло къ концу. Письмомъ полученнымъ изъ Петербурга мы были оповѣщены о томъ, что для Владыки Платона взято помѣщеніе на пароходѣ Добровольнаго Флота „Москва“, а недѣлей позже пришла телеграмма, что нашъ новый святитель уже сѣлъ въ Роттердамъ на этотъ пароходъ. Послѣдніе дни пребыванія на материкѣ Европы Владыкою отданы были на свиданіе и прощаніе съ его дочерью, учащейся въ Женевѣ, гдѣ Высокопреосвященный былъ радушно принятъ и привѣтствованъ мѣстной русской колоніей, во главѣ съ радушнымъ и гостеприимнымъ настоятелемъ Женевской церкви, о. Орловымъ.

Владыка нарочито избралъ русскій

пароходъ: ему хотѣлось какъ можно долѣе не разставаться съ русскимъ языкомъ, и съ русской атмосферой. Въ то же время онъ былъ окруженъ здѣсь многими изъ своихъ новыхъ сотрудниковъ—подчиненныхъ и такимъ образомъ самъ собою устанавливался постепенный переходъ къ новому дѣланію, къ новой средѣ. Вмѣстѣ съ Владыкой слѣдовали — возвращавшіеся изъ Россіи послѣ отпуска съ семействами о. ключарь Кафедральнаго Собора въ Нью-Йоркѣ И. Зотиковъ, настоятель Аллегенскаго прихода о. Ѳ. Букеговъ, настоятель Осцеоло-Филиппсбургскаго прихода о. В. Мартышъ, новоназначенный въ Чикаго, на мѣсто выбывшаго прот. І. Кочурова, свящ. Іоаннъ Слюнинъ и учитель Миннеаполиской Семинаріи А. Г. Кукулевскій. Близкое, въ теченіи долгаго пути, соприкосновеніе съ работниками нашей миссіи, уже знакомыми по опыту съ судьбами Американской Епархіи, вводило Владыку въ интересы нашей жизни и задачи предстоящей работы. Владыка не таилъ, что возложенный на него долгъ архипастырства въ С. Америкѣ смущаетъ его своею великою отвѣтственностью. Видно было, съ какою серьезностью Его Высокопреосвященство относится къ своему назначенію въ эту далекую страну, къ сложности предъявляемыхъ здѣшней средой Архипастырю-миссіонеру запросовъ и требованій, и какъ глубоко желалъ бы вести свою новую паству по пути дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія. И это скромность Владыки была особенно отрадна — при тѣхъ богатыхъ дарованіяхъ, какими наградило его Провидѣніе и какія выдвинули нашего Архипастыря въ столь молодые годы его жизни въ первые ряды церковно-общественныхъ дѣятелей.

Невольно, по контрасту, вспоминается намъ за недѣлю предъ тѣмъ прибывшій въ Америку первый у н і а т е к і й епи-

скопъ Ортынский, въ минуту прибытія своего на этотъ берегъ Атлантики потрясавшій кулаками и бахвалившійся сокрушить всѣхъ „схизматиковъ“, хвастовски называвшій себя чуть не головорѣзомъ „заблывъ, зажегъ“. Нѣтъ ужъ Богъ съ ней, съ этой самонадѣянностью, съ этимъ хвастовствомъ!

Пароходъ пришелъ къ берегамъ Америки гораздо раньше, чѣмъ его ожидали. Думали, что, по случаю холеры распространяющейся въ Россіи, продержатъ пароходъ не менѣе 24 часовъ въ карантинѣ; администраціей линіи день прибытія былъ предположенъ въ пятницу, и вдругъ во вторникъ вечеромъ телеграфъ приноситъ вѣсть, что „Москва“ уже видна и къ утру, быть можетъ, причалитъ къ пристани!

Какъ ни неожиданно было такое измѣненіе срока, но къ утру на пристани уже собралось духовенство изъ ближайшихъ окрестныхъ церквей и представители Русской колоніи, дабы встрѣтить по-достоинному своего Архипастыря. Медленно приближался пароходъ. Вотъ на немъ уже можно различать знакомыя лица... Наконецъ причалили, и мы спѣшимъ въ директорскую каюту представиться новому Первостоятелю Сѣверо-Американской церкви. Величественная осанка, высокій блондинъ въ духовномъ костюмѣ, съ клобукомъ на главѣ, — Владыка съ перваго взгляда весьма напомнилъ намъ своего предшественника, святителя Тихона. Тотъ же добрый, благосклонный взглядъ, таже улыбка, таже привѣтливость....

Съ пристани Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ кафедральный храмъ. Далекое разстояніе, отдѣляющее послѣдній отъ моря и отнявшее почти два часа времени на переѣздъ, дало возможность Владыкѣ осмотрѣть изъ окна кареты доб-

рую половину Нью-Йорка по продольной его линіи, видѣть строящійся Зингеровскій монстръ-домъ въ 44 этажа, предъ которымъ поблѣкъ знаменитый „утюгъ“ и 34 этажное зданіе, доселѣ бывшее наибольшимъ по количеству этажей въ мірѣ; видѣлъ Владыка и историческіе храмы епископаловъ и католиковъ, церковь св. Троицы, св. Павла, Соборъ Благодати, св. Патрікія и др. достопримѣчательности. Подъ первымъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Владыка проводилъ параллели между видѣннымъ имъ у себя на родинѣ, и въ западной Европѣ, и видимымъ имъ здѣсь. Слово Архипастыря проникнуто было такою горячей, глубокой привязанностью къ родинѣ, къ покинутому имъ отечеству, такимъ болѣзнованіемъ по поводу скорбныхъ и тяжелыхъ событій переживаемыхъ теперь Русью, — съ такимъ радостнымъ чувствомъ народной гордости Владыка отмѣчалъ превосходство многихъ сторонъ русской общественной жизни и условій предъ жизнью западной Европы, что всѣмъ намъ видима стала патріотическая душа Владыки и становилось понятнымъ, какую могучую силу притяженія имѣетъ наша родина по отношенію къ нему, своему вѣрному сыну, какъ тяжело было ему покидать свой народъ и какое послушаніе возложено на Архипастыря посланіемъ его въ страну далекую-далекую и по пространству и по укладу жизни...

Будемъ вѣрить, однако, что много-сложность обязанностей, свойственныхъ здѣсь архипастырскому служенію, и обиліе и здѣсь, въ чужой странѣ, русскихъ людей и чисто русскаго дѣла сгладить острое чувство боли по поводу разлуки съ родной землей и не оторветъ Архипастыря отъ новой его паствы ранѣ совершенія того, что совершить призваны его дарованія!...

Торжественный звонъ возвѣстилъ приближеніе къ собору, гдѣ уготована была церковная встрѣча. Въ залитомъ огнемъ электричества, свѣчей и лампадъ храмѣ, обильно украшенномъ зеленью и цвѣтами, предстало Владыкѣ духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, возглавленное викарнымъ епископомъ, Рафаиломъ Бруклинскимъ. Архіепископу подали мантию и жезлъ и онъ облобызалъ св. крестъ поднесенный ему преосвящ. Рафаиломъ, привѣтствовавшимъ его радостнымъ восклицаніемъ отъ имени пастырей и пасомыхъ: „Благословенъ грядый во имя Господне.“ При пѣніи „достоинно“ Владыка прошель въ алтарь, поклонился св. Престолу и осѣнилъ народъ первымъ святительскимъ благословеніемъ. Началось благодарственное по чину молебствіе, въ концѣ коего Владыка-Архіепископъ самъ произнесъ отпустъ, и затѣмъ преосвящ. Рафаиль обратился къ Высокопреосвящ. Платону съ слѣдующимъ сердечнымъ привѣтствіемъ:

„Ваше Высокопреосвященство!“

Считаю себя весьма счастливымъ привѣтствовать Васъ, новаго Первосвятителя Православной Сѣверо-Американской Епархіи, съ благополучнымъ пріѣздомъ и сказать Вамъ отъ себя, отъ лица моего о Христѣ Брата, преосвященнѣшало Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, и отъ лица всего духовенства и всей паствы Сѣверо-Американской Епархіи:

Добро пожаловать!

Благословенъ грядый во имя Господне!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Маленькое зерно Православной Духовной Миссіи, посаженное въ концѣ прошлаго столѣтія Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ на Алеутскихъ островахъ, а въ концѣ минувшаго столѣтія, благодаря великимъ подвигамъ Высокопреосвященнѣйшаго Николая, бывшего

Алеутскаго Епископа, выросшее въ дерево, пустившее корни на континентѣ Соединенныхъ Штатовъ С.-Америки, — при мудрой энергіи и апостольской дѣятельности незабвеннаго Вашего предшественника, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, не только пустило большія вѣтви на всю Сѣверную Америку, но и по многимъ мѣстамъ расцвѣло и принесло свои благотворные плоды.

Итакъ, то маленькое зерно Православной Духовной Миссіи, которое прежде называлось Алеутскою Епархіею, составляетъ теперь большое дерево, называемое уже Сѣверо-Американскою Епархіею съ двумя Викарными Епископами — Алеутскимъ для Алеутовъ и всѣхъ Аляскинскихъ острововъ, и Бруклинскимъ для всѣхъ Сиро-Арабовъ, — съ тремя другими начальниками православныхъ духовныхъ миссій, а именно греческимъ Архимандритомъ Θεоклитомъ въ Гальвестонѣ, Тексасѣ, для Грековъ, Сербскимъ Архимандритомъ Севастіаномъ для Сербовъ, и Американскимъ священникомъ Наѳаниломъ для Американцевъ, — съ четырьмя духовными журналами, Русскимъ, Арабскимъ, Сербскимъ и Англійскимъ, и одной духовной газетою для Русиновъ. Кромѣ этого при Сѣверо-Американскою Епархіи имѣется двѣ духовныя Семинаріи въ Минеаполисѣ и Ситкѣ, два духовныхъ училища въ Кливеландѣ и Уналашкѣ, одинъ Сиротскій Домъ, одинъ монастырь, нѣсколько собственныхъ кладбищъ и приходскихъ школъ и свыше ста храмовъ, коихъ большинство собственные храмы съ этимъ великолѣпнымъ Кафедральнымъ Соборомъ во главѣ; а число священноцерковно-служителей 100 съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ во главѣ.

Вотъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ миниатюрномъ видѣ общая картина Сѣверо-Американскою Епархіи, которую призваны Вы, Ваше Высокопрео-

священство, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя, благоволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и благословеніемъ Святѣйшаго Синода Всероссійскаго, управлять и руководить. Ваше прежнее блестящее служеніе Церкви и Отечеству въ качествѣ Викарнаго епископа великой, славной и древнѣйшей митрополіи Кіевской и въ качествѣ члена Государственной Думы служить несомнѣннымъ залогомъ тому, что Ваше Высокопреосвященство и теперь, какъ Архіепископъ и Первосвятитель Сѣверо-Американскою Епархіи, будете не только умѣлымъ управителемъ разноязычной и разноплеменной паствою сей епархіи, но и мудрѣйшимъ руководителемъ всѣмъ намъ, духовнымъ пастырямъ.

Посему, еще разъ отъ лица всего духовенства и народа Вашей новой епархіи привѣтствую Васъ, отнынѣ Нашъ возлюбленный Отецъ и Владыка, съ благополучнымъ пріѣздомъ горюя:

Добро пожаловать!

Благословенъ грядый во имя Господне!“

На это, обращенное отъ имени пастырей привѣтствіе, Его Высокопреосвященство отвѣтствовалъ пастырямъ-же, такъ какъ въ числѣ присутствовавшихъ въ храмѣ преобладало почти исключительно духовенство съ семьями, — ибо за краткостью времени не было возможности предупредить о часѣ пріѣзда Владыки прихожанъ и послѣднимъ отпроситься отъ работы.

Вотъ эта первая рѣчь Владыки Платона.

„Разъясненныя о Гостіи Стіцы — Пастыри.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Еф. 1, 2), Которымъ вы созданы на дѣла благая, чтобы ходить въ нихъ (Евр. 2, 10).

Ради сихъ дѣлъ, ради доброй спасительной жизни вашей и пасомыхъ вашихъ, ради того, чтобы вы были мудрыми въ добромъ и простыми въ зломъ (Рим. XVI, 19) и „обрѣтохся азъ (вамъ) не ищущимъ мене и явленъ (вамъ) не вопрошающимъ о мнѣ (Рим. X, 20).

Но чтобы помогать другимъ въ добрѣ, надо самому быть добрымъ, — чтобы быть для другихъ примѣромъ, надо имѣть соответствующія качества, надо самому быть достойнымъ своего высокаго-примѣрнаго положенія. Господь поставилъ меня на свѣщницѣ, дабы вы всегда видѣли меня. Мнѣ, слѣдовательно, надо жить такъ, чтобы вы не только не отвращали отъ меня взоръ свой, но взирали на меня съ любовію и съ этимъ-же чувствомъ обращались ко мнѣ.

Я знаю, что большой предстоитъ мнѣ здѣсь трудъ. Но призвалъ къ нему меня Богъ. Бѣрую, что Богъ мнѣ дастъ и силъ понести сей трудъ.

Я надѣюсь на помощь Божию по вашимъ, дорогіе отцы-пастыри, молитвамъ. Я много слышалъ о вашей святой ревности въ своемъ пастырскомъ долгѣ, о вашей любви къ своему дѣлу. Слухи эти служили для меня большимъ утѣшеніемъ при моей разлукѣ съ тѣмъ, съ чѣмъ я сжился, и большимъ ободреніемъ при вступленіи на новый, полный неизвѣстности, путь.

Примите меня, добрые дѣятели, въ свой братскій кругъ и, сомкнувшись вокругъ меня, порадуйте меня своею братскою любовію.

И прежде всего, и болѣе всего проявляйте свою любовь ко мнѣ, споспѣшествуя мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя здѣсь благопріятна будетъ Богу и полезна нашимъ православнымъ пасомымъ. Знайте, что я всегда буду готовъ быть вамъ роднымъ и близкимъ и всегда пойду на встрѣчу всякому добро-

му движенію съ вашей стороны.

Призываю на васъ и на дѣятельность вашу Божіе благословеніе и прошу Бога, да изліетъ Онъ Свою милость на васъ и всю нашу американскую православную церковь. Аминь.“

Затѣмъ слѣдовало многолѣтствованіе Государя и всего Царствующаго Дома и свят. Синода и Господина нашего высокопреосвящ. Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго послѣ коего самъ Владыка провозгласилъ многолѣтіе преосвящ. епископу Рафаилу, пастырямъ и пасомымъ Американскія Церкви и всемъ православнымъ христіанамъ.

При выходѣ Владыки изъ собора въ его покои, поднесенъ былъ ему отъ имени Нью-Йоркскаго женскаго союза Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы букетъ живыхъ цвѣтовъ, а на порогѣ дома — о. экономомъ хлѣбъ-соль. Затѣмъ въ покояхъ Владыки состоялся пріемъ и Высокопреосвященный ознакомился съ своими сотрудниками.

На другой день, въ четвергъ утромъ, состоялось совѣщательное собраніе духовенства Епархіи, возглавленное Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Платономъ. Его Высокопреосвященство счелъ цѣлесообразнымъ использовать присутствіе здѣсь въ Нью-Йоркѣ священнослужителей для того, чтобы путемъ взаимнаго обмѣна мыслей и дружественной бесѣды ознакомиться съ положеніемъ церковно-приходскаго дѣла въ Епархіи, съ потребностями паствы, съ запросами окружающей среды, и чтобы, съ другой стороны, имѣть возможность высказать свои взгляды и преподать руководящія указанія по разнымъ областямъ миссіонерской жизнедѣятельности. Въ бесѣдѣ этой съ возможной подробностью были обслѣдована вопросы о наиболѣе практичной постановкѣ семинар-

скаго обученія примѣнительно къ потребностямъ мѣстной жизни, о бурсѣ; — о женской конфессиональной школѣ, какъ для подготовленія женъ священнослужителямъ нашей Миссии, такъ и вообще для воспитанія дѣвицъ въ духѣ православія; о монастырѣ — желательности сдѣлать его дѣйствительнымъ обновителемъ жизни духовной пастырей и пасомыхъ епархіи, очагомъ добрыхъ начинаній, убѣжищемъ для ищущихъ молитвеннаго уединенія и духовныхъ подвиговъ и разсадникомъ миссіонеровъ посылаемыхъ отсюда окрестъ въ мѣста, гдѣ явилась бы нужда въ пастырѣ; предрѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о желательности немедленно же создать при монастырѣ свѣчной заводъ, который бы обслуживалъ Епархію свѣчами чистаго, а не фальсифицированнаго, воска и давалъ бы надлежащее примѣненіе силамъ и подвигамъ наличнаго состава нынѣшняго монастыря. Съ цѣлью окончательно выяснить техническую сторону вопроса и возможность безъ ущерба для матеріальныхъ интересовъ миссии устройства такого завода, избрана была тутъже, по благословенію Его Высокопреосвященства, коммиссія изъ трехъ лицъ: — о. І. Данкевича, завѣдывающаго нѣкогда свѣчнымъ складомъ при Пчаевской Лаврѣ, о. Намѣстника Тихона, знакомаго практически съ выдѣлкой свѣчей и устройствомъ пасѣкъ, и Н. Гривскаго, завѣдующаго Епархіальнымъ Складомъ при нашей миссии и вѣдающаго дѣло разсылки и заказа свѣчей для церквей всей епархіи.

Коснулись и иныхъ обще-епархіальныхъ вопросовъ, а затѣмъ пастыри частныхъ приходоу высказывались по дѣламъ своихъ церквей.

Собраніе закончилось въ два часа дня и затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ предложена была духовенству трапеза. Отвѣчая на поднятый преосвящ. Рафаи-

ломъ тостъ за здоровье Первостоятеля Американской Церкви, Высокопреосвященный Платонъ въ рядѣ своихъ здравицъ обнялъ все духовенство своей Епархіи, своихъ Викаріевъ, паству, успѣхи и процвѣтаніе Миссии пригласилъ многолѣтствовать и своихъ предшественниковъ, имена коихъ славными письмами начертаны въ лѣтописяхъ нашей Церкви — Архіепископовъ Николая и Тихона. Дружными многолѣтіями отвѣчали присутствовавшіе на тосты своего Архипастыря, благодаря его за доброе вниманіе и сердечность и обѣщая каждый въ мѣру силъ своихъ содѣйствовать Владыкѣ въ выполненіи его благихъ начинаній на пользу всей Американской Миссии.

Въ пятницу вечеромъ предстояло первое праздничное служеніе новаго Владыки въ его Нью-Йоркскомъ Кафедральномъ Соборѣ. Это былъ канунъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, сугубо торжественнаго въ календарѣ Церкви Нью-Йоркской. Въ этотъ день Нью-Йорское Православное Братство празднуетъ день своего Ангела; въ этотъ же день — престольный праздникъ придѣльнаго алтаря въ Соборѣ. Такое совпаденіе двухъ церковныхъ торжествъ съ прибытіемъ Архипастыря для его перваго служенія въ новой епархіи и соборѣ таило въ себѣ особый провиденціальныи отгѣнокъ и настаивало всехъ насъ на особо-праздничный и благоговѣнно-умиленинѣйшій ладъ. Это, вмѣстѣ съ благожеланіями, и попытался выразить въ своей привѣтственной рѣчи Владыкѣ кафедральный протоіерей въ ту минуту, когда Его Высокопреосвященство вступилъ въ пятницу вечеромъ подъ своды Собора. При пѣніи задостойника между двумя рядами братчиковъ въ парадныхъ формахъ съ возженными свѣщами, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. Сослужили Высокопреосвященному Архи-

пастырю члены каедральнаго причта и намѣстникъ американской Свято-тихоновской обители о. іеромонахъ Тихонъ. Послѣ „перваго часа“ Владыка обратился къ присутствующимъ братчикамъ съ при- вѣтствіемъ по случаю ихъ праздника, и въ долгой отеческой бесѣдѣ остановился на доброй мысли организаторовъ Братства поставить свое братство много лѣтъ тому назадъ подъ знамя Рождества Пресвятыя Богородицы. Ибо кому естественнѣе всего ввѣрить покровительство и судьбы общества, посвященнаго служенію великому дѣлу братской любви и милосердія, какъ не Той, которая всегда являлась взору христіанина олицетвореніемъ милосердія, какъ не Матери Того, Кто восшелъ на крестъ по любви къ человѣчеству, и заповѣдалъ душу свою полагать за други своя? Цѣли Братства — несомнѣнно цѣли святыя: ибо въ основѣ учрежденія нашего Братства лежитъ конечно желаніе приходить на помощь ближнимъ. Но еще лучше служеніе дѣлу любви не ограничивать кругомъ членовъ своей только организаци, а распространять эту любовь на всѣхъ ближнихъ нашихъ. Совершенствуясь, расширяя объемъ своей благотворительной работы, увеличивая количество призрѣваемыхъ нашей братской любовью лицъ, наше Братство будетъ дѣлать все болѣе и болѣе яркимъ и блистающимъ знамя, которое оно избрало своимъ стягомъ. И та бѣло-снѣжная лилія, которой нѣкогда угодилъ одинъ святой отецъ добродѣтель любви и милосердія соединеннаго со смиреніемъ, никогда не увянетъ, никогда не умретъ, если Братство Рождества Пресвятыя Богородицы не забудетъ этой добродѣтели. — Заканчивая благожеланіями рѣчь, воспроизводимую нами въ самомъ конспективномъ и приближительномъ видѣ, Владыка благословилъ богомольцевъ и среди братчиковъ, преклонявшихъ свои колѣна для лобыза-

нія святительской десницы, прослѣдоваль въ свои покои, гдѣ ему были представлены председатель Нью-Йоркскаго Братства В. С. Журавлевъ и одинъ изъ старожиловъ нашего прихода, ревностнѣйшій организаторъ этого братства, многократно бывшій его председателемъ, Н. К. Мурзичъ.

На другое утро Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершилъ Божественную литургію и молебствіе въ присутствіи значительнаго собранія богомольцевъ.

Въ ближайшее воскресенье церковь была переполнена народомъ. Сюда спѣшили всѣ богомольцы, не имѣвшіе возможности отпроситься для встрѣчи Архипастыря и для празднованія наканунѣ, и не смотря на страшную духоту, жаждавшіе помолиться за архіерейскимъ служеніемъ и вмѣстѣ взглянуть на своего Святителея. По обычаю поднесены были къ Св. Дарамъ дѣти прихожанъ, что очень понравилось Владыкѣ. Вообще въ Нью-Йоркской церкви не проходитъ богослуженія, даже въ ненастную погоду, чтобы не подносились бы къ св. Чащѣ дѣти. Послѣ пѣнія „буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка,“ духовенство стало впереди народа и Высокопреосвященный Архипастырь обратился къ народу съ слѣдующимъ поученіемъ.

„Возлюбленные о Христѣ, братіе,

Богомъ данная мнѣ паства.

Думаю, что вамъ понятно то настроеніе, которое переживаю я сейчасъ, понятны тѣ чувства, которыми преисполнена сейчасъ моя душа. Что можетъ чувствовать человѣкъ въ моемъ положеніи? Что можно переживать въ такую минуту, когда видишь, что на тебя смотритъ не простое любопытство, когда сознаешь, что для многихъ изъ стоящихъ предъ тобою вопросъ — кто ты — является вопросомъ полнымъ глубокаго интереса, а

для иныхъ, быть можетъ, и нѣкоторой тревоги, — когда предъ тобой явное желаніе лучше узнать и понять тебя.

Я чувствую сейчасъ тоже, что чувствовалъ-бы и всякій другой на моемъ мѣстѣ. У меня сейчасъ одна на умѣ мысль и одно на сердцѣ желаніе, одна потребность высказаться такъ, чтобы быть понятымъ вами.

Съ чего-же начать мнѣ это первое слово мое въ эту минуту первой встрѣчи моей съ тобою — паства моя?

Начну съ того, что когда прошелъ только слухъ о возможномъ назначеніи моемъ сюда къ вамъ, меня всякій разъ при мысли объ этомъ охватывали глубокая скорбь и тоска. Тяжелою представлялась мнѣ жизнь вдали отъ родины въ это время страданья ея, когда каждый сынъ ея, каждый русскій долженъ знать одну цѣль и, забывая себя и не щадя себя, долженъ всѣ силы свои, всѣ способности отдать служенію этой цѣли, — успокоенію ея, въ конецъ измученной. И вотъ тяжело было у меня на душѣ при мысли о томъ, что мнѣ, въ послѣднее время находившемуся въ самомъ водоротѣ политическихъ теченій, теперь суждено будетъ, только созерцать то, что совершается на родинѣ, чѣмъ живетъ она и чѣмъ болѣетъ и притомъ созерцать уже не настоящее, а прошедшее, не данный моментъ, а уже бывшій.

Можете себѣ представить мое душевное состояніе, когда я, выѣхавъ за границу, изъ окна вагона смотрѣлъ на мелькавшіе мимо и остающіеся позади родные лѣса поля и деревни. Сердце мое сжималось отъ боли, душа рвалась туда назадъ къ роднымъ, къ братьямъ, которые работаютъ теперь, трудятся надъ улучшеніемъ настоящаго ради лучшаго будущаго, всѣми одинаково желаемого, но не всѣми одинаково ясно представляемаго. Прощай, моя родная страна! прощайте род-

ные края! Увижу-ль я васъ? думалъ я — и горько-горько было у меня на душѣ. Проживъ нѣсколько дней за границей, сѣлъ я на пароходъ. Глубокою ночью двинулись мы въ далекій путь, который благополучно совершили, и теперь я, благодареніе Богу, вижу васъ.

О многомъ пришлось въ пути передумать изъ проплаго и много о будущемъ. Начинается новая глава въ жизни моей. О, если-бы, думалъ я, каждый день предстоящей мнѣ жизни былъ въ этой главѣ тою страницей, содержаніемъ которой было-бы добро, котораго я желаю своей паствѣ, и которое, при помощи Божіей, намѣренъ дѣлать по мѣрѣ силъ своихъ. О, если-бы мнѣ явиться достойнымъ преемникомъ такихъ своихъ предшественниковъ, какъ Преосвященные Николай и Тихонъ. Я неотступно готовъ просить себѣ у Бога ревности къ здѣшнему святому дѣлу, которою пылалъ здѣсь преосвященный Николай. Нельзя не удивляться глубинѣ и силѣ той любви, съ которою говорилъ онъ мнѣ о васъ, напутствуя меня своимъ словомъ въ Невской Лаврѣ. Сколько онъ высказалъ въ этомъ словѣ богатыхъ мыслей и идей, проникая въ ваши духовные интересы, и всесторонне освѣщая здѣшнюю церковную жизнь. Въ благословеніе вамъ преосв. Николай прислалъ сію Св. Икону новоявленнаго угодника Божія въ Россіи Препод. Серафима Саровскаго чудотворца съ частицами по одежды. Съ чувствомъ благоговѣнія принялъ я сей святой даръ нашей Американской церкви и, вручая его своей паствѣ, благословляю ее имъ. Сія икона будетъ находится здѣсь въ семъ храмѣ, что-бы каждый изъ православныхъ христіанъ, живущихъ здѣсь въ Америкѣ, могъ притекать къ помощи и заступленію великаго угодника Божія. Пусть Господь сторицею воздастъ преосвященному Николаю за то, что онъ такъ трогательно про-

явилъ и на этотъ разъ свою любовь къ своимъ американцамъ.*)

Я желалъ-бы имѣть въ своихъ отношеніяхъ къ вамъ ту-же теплоту, ту-же сердечность, проявлять въ нихъ ту-же любовь, которую имѣлъ преосвященный Тихонъ, имя котораго глубокимъ рѣзцомъ записано въ лѣтописяхъ Американской церкви. Я желалъ-бы имѣть Тихоновское незлобіе и ту доброту его, которая и несправимыхъ, повидимому, изъ его сослуживцевъ исправляла и на добрый путь направляла. Я уже увидѣлъ здѣсь, что имя преосвященнаго Тихона окружено ореоломъ любви и добрая память о немъ никогда не умретъ здѣсь.

Возможность такой взаимной любви между вами и вашими бывшими архипастырями служить основаніемъ и для моей надежды стать близкимъ вамъ. Я еще не вполне ознакомился съ тѣми средствами, которыми приведу въ исполненіе то, что волнуетъ мой умъ и что наполняетъ мое сердце, но ясно вижу тотъ путь, которымъ я долженъ буду идти здѣсь. Путь этотъ — трудъ на вашу пользу и этотъ трудъ будетъ цѣлью моей здѣшней жизни.

Въ чемъ-же онъ будетъ состоять? Я сматриваю на свое здѣшнее дѣло, какъ на дѣло великое, дѣло святое, какъ на трудъ, требующій отъ меня всѣхъ моихъ силъ и способностей. Я долженъ понести этотъ трудъ и несуту. Трудное предстоитъ мнѣ дѣло, но оно мое, оно входитъ теперь въ мой долгъ, — въ мою обязанность. Я призванъ къ нему.

Какъ же все-таки я представляю его

*) Тутъ Владыка воздвигъ полученную имъ отъ Архіепископа Николая икону преподобнаго старца и, осѣнивъ ею преклонившіяся народъ, возложилъ образъ на уготованный аналой, въ то время какъ хоръ ублажалъ преподобнаго положеннымъ величаніемъ.

себѣ? Буду краткимъ. Паства моя состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ. Престо мною пастырская дѣятельность первыхъ и христіанская жизнь вторыхъ. Я прежде всего долженъ помочь пастырямъ въ ихъ пастырскомъ трудѣ. Я долженъ помочь имъ выступить въ міръ въ качествѣ благочестивыхъ учителей христіанской жизни, въ качествѣ проповѣдниковъ слова Божія, провозвѣстниковъ вѣчной правды, добра и спасенія. Спаситель далъ это право Своимъ ученикамъ: „какъ Меня послалъ Отецъ, такъ и Я посылаю Васъ на проповѣдь въ міръ ко всѣмъ народамъ,“ сказалъ Онъ имъ. Апостоламъ Духъ Святой помогать выполнитъ эту ихъ задачу жизни, Онъ наставлялъ ихъ на истину. Онъ наставлялъ ихъ на то, что имъ должно было говорить изъ того, что относится къ животу и благочестію. Духъ Святой вдохновлялъ Св. Апостоловъ въ ихъ дѣятельности, въ ихъ проповѣди, почему дѣятельностью ихъ — людей простыхъ и для міра малыхъ и мало замѣтныхъ — пострадала мудрость мірская. Проповѣдь апостольская пересоздала міръ, разрушила старый и создала новый, переродила челоука, явилась въ мірѣ силою все сокрушившею въ немъ, пошатнувшюю всѣ устои его, явилась силою сокружительною и въ тоже время новотворною. Языческій міръ исчезъ, уступивъ мѣсто міру христіанскому, — таковъ результатъ проповѣди апостольской. Она была огнемъ, всепожаряющимъ и влагою все насыщающею.

Но есть-ли нынѣ потребность въ этой проповѣди здѣсь въ Америкѣ? Есть-ли необходимость для моихъ сотрудниковъ-пастырей выступить здѣсь съ такою проповѣдью? Необходимость эта есть, здѣшняя жизнь требуетъ, именно, такой проповѣди. Не хотѣлось-бы мнѣ рисовать картину современной жизни Старога Свѣта, съ которой много общаго имѣетъ жизнь

и Новаго Свѣта, такъ какъ помимо и даже вопреки желанію ее приходится рисовать на темномъ фонѣ. Какъ-бы ни искусно ты владѣлъ кистью, какія-бы ты не подбиралъ краски, картина не дастъ тебѣ впечатлѣнія успокаивающаго. Личнымъ положеніемъ, личными интересами, „бизнесомъ“, слишкомъ занятъ и здѣшній умъ. Любовь къ ближнему исчезаетъ въ бездонныхъ нѣдрахъ эгоизма и стремленія жить на счетъ и въ ущербъ интересамъ другаго. На этой почвѣ растутъ тѣ социальныя бѣды и тѣ нравственныя болѣзни, которыя представляются и трудно разрѣшимыми и какъ-бы неизлѣчимыми. Попробуйте указать изъ прошлой жизни человечества, вызвавшей апостольскую проповѣдь, что-либо такое, чего не знали бы нынѣшняя жизнь. Скорѣе вы можете указать на нынѣшнее такое, чего не знала древность и отъ чего, однако, не краснѣеть настоящее, считающееся христіанскимъ. Явна, такимъ образомъ, необходимость проповѣди апостольской въ наше время, необходимость проповѣди добра, правды, спасенія, проповѣди съ духомъ, характеромъ и силою той проповѣди, которая жгла сердца людей глаголомъ вѣчной истины.

Но будетъ-ли полезна эта проповѣдь здѣсь? По времени-ли придется эта проповѣдь о добрѣ и вѣчномъ, когда люди живутъ почти исключительно нынѣшнимъ, болѣе интересуются вопросами матеріальнаго свойства и характера? — Да, будетъ — и притомъ — несомнѣнно. Какъ-бы ни увлекался человѣкъ матеріальною стороною жизни, душа его ищетъ сродной себѣ сферы. Никогда и ничто не заглушитъ въ ней стремленія къ вѣчному, идеальному и небесному. Не поэтому-ли мы видимъ и теперь повсюду вниманіе къ вопросамъ вѣры? Прискорбно только то, что вниманіе это весьма часто принимаетъ теперь уродливый видъ и не можетъ насъ радо-

вать. Было-бы дѣйствительно радостно, если-бы отвело, или выражалось въ жизни добрыми результатами. Мы видимъ иное. Мы болѣе слышимъ теперь разсужденія о вѣрѣ, чѣмъ видимъ жизнь по вѣрѣ. Мы видимъ образованіе новыхъ религіозныхъ общинъ, на нашихъ глазахъ создаются оныты „религій будущаго“, „мы видимъ интересъ къ религіи, но намъ видно и то, что весьма многіе интересуются теперь не тѣмъ — какъ надо вѣровать въ Бога, а тѣмъ, надо-ли вѣровать въ Бога.

Мнѣ говорили, что наства моя глубоко религіозна, и я, слушая это, благодарилъ Господа; мнѣ говорили люди, знающіе то, что и природные американцы, не смотря на свою видимую привязанность къ міру и къ тому, что въ мірѣ, — въ глубинѣ души своей народъ религіозный; но мнѣ говорили и то, что здѣсь теперь постепенно распространяется религіозный индиферентизмъ и равнодушіе къ вѣрѣ, граничащее съ невѣріемъ. Главную причину такому положенію вещей усматриваютъ въ томъ, что социальныя вопросы здѣсь заняли рѣшительно доминирующее положеніе, заслонили все въ умахъ здѣшнихъ людей. И вотъ, если вдуматься во все это, то невольно представишь себѣ во всей ея грандіозности ту задачу, которую ставить предъ нашимъ настырствомъ сама здѣшняя жизнь. Вліять на личность человѣка, занимающаго разныя полженія въ жизни, вліять къ его благу, вліять такъ, что-бы онъ умомъ своимъ постигъ и сердцемъ приникъ къ той истинѣ, что здѣсь можно жить доброю жизнью только тогда, когда будетъ имѣться въ виду жизнь та, куда влекутъ насъ вѣчные и святые идеалы, гдѣ царствуетъ правда, гдѣ есть одно добро, — вліять такъ, что-бы нынѣшній человѣкъ понялъ, что жизнь эту надо устроить въ виду жизни будущей. — Трудна задача эта, великое это дѣло, но дѣло это наше, и мы, съ помо-

щией Божіей, будемъ его дѣлать, ибо мы, пастыри, должны его дѣлать.

Но будутъ-ли слушать насъ здѣшніе люди, слишкомъ гордые матеріальными успѣхами? — Будутъ-ли слушать насъ, или не будутъ, это — дѣло ихъ, наше-же дѣло благовѣтствовать спасеніе и вѣчную жизнь; и не только словомъ, но и дѣломъ — жизнью своей. Намъ нужно явить себя и являть всегда міру не въ имени только своемъ, а и на самомъ дѣлѣ дѣйствительно православными христианами. Пусть все знаютъ, что мы не теоретически только убѣждены въ силѣ и правотѣ своего православія, но и практически стремимся осуществить требованія его. Само время требуетъ отъ насъ, что-бы явлена была міру сила и кристалльная чистота православія. Пора уже намъ со всею прямою и искренностью показать свое православіе и здѣсь въ разномѣрной Америкѣ. Вѣдь несомнѣнно то, что большинство американцевъ на имѣютъ даже и понятія о нашемъ православіи. Нѣкоторые-же хотя и знаютъ, но являются врагами его. Я разумѣю то безпричинно враждебное, несвойственное христианамъ настроеніе, съ которымъ, напр., относится къ православію многіе изъ живущихъ въ Америкѣ уніатовъ.

Господи! когда-же наконецъ христиане перестанутъ враждовать изъ-за того только, что они принадлежатъ къ разнымъ исповѣданіямъ? Когда-же признаютъ они ту истину, что и инославіе здоровой своей стороною соединено съ православіемъ? Міръ атеизма и невѣрія злобствуетъ теперь противъ христианства, а христиане враждуютъ между собою. Мы чужды враждебныхъ мыслей и злобныхъ чувствъ по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Мы всегда будемъ молить Бога, какъ и молимся, о соединеніи церквей и намѣрены работать въ этомъ направленіи. Думаемъ, что добрые христиане всегда въ

этомъ случаѣ будутъ согласны съ нами, такъ какъ слова Господа непремѣнны и обязательны для всехъ и Онъ сказалъ о Своихъ послѣдователяхъ: „да вси едино будутъ“ (Іоан. XVII, 21). Православіе много имѣло враговъ и раньше, но было всегда крѣпкимъ, существовало и будетъ до конца міра существовать, такъ какъ стоитъ оно на истинѣ и не имѣетъ въ себѣ лжи. Гдѣ истина, тамъ и любовь, — а гдѣ истина и любовь, тамъ и Тотъ, который сказалъ о Себѣ, что Онъ есть и Истина и Любовь. Мы будемъ слѣдовать по стопамъ Небеснаго Учителя и будемъ любить и тѣхъ, которые желаютъ быть нашими врагами. Того требуетъ слово Его, того требуетъ вѣра наша. Будемъ мы, братіе, выполнять требованія своего православія и твердо хранить его. За вѣру свою св. мученики предпочли смерть настоящей жизни. Пусть и у насъ жизнь эта будетъ ничто предъ вѣрою нашею. Я буду такъ наставлять пастырей, чтобы они въ такомъ направленіи наставляли своихъ пасомыхъ, дабы и иновѣрцы, видя нашу вѣру и нашу добрую жизнь по вѣрѣ, прославляли Отца нашего, который на небесахъ.

Живите же по христиански, живите доброю жизнью и вы, пастыри американской церкви, и вы, пасомые. Ведите, пастыри, Богомъ врученное вамъ словесное стадо по пути духовной тѣмъ путемъ, которымъ можно каждому изъ васъ дойти до Бога, чтобы сказать ему: „се азъ и дѣти мои“! и отъ него услышать: „вниди въ радость Мою“. *(Аминь)*

Разборъ католическихъ отвѣтовъ.

(Окончаніе).

„Въ другихъ случаяхъ папы могутъ ошибаться и ошибаются иногда, какъ и все люди; но когда по долгу своего вер-

ховнаго пастырства торжественно опредѣляютъ, во что христіанамъ должно вѣрить, а во что нѣтъ, тогда ошибаться не могутъ. Благодать Св. Духа не допускаетъ ихъ до ошибки. Вотъ подлинное католическое ученіе! Но его не выдумали теперешніе католики, такъ вѣрила и получила всегда Вселенская Церковь.“

Въ этихъ словахъ католическаго богослова двѣ явныя и при томъ завѣдомыя неправды. Первая: Спаситель дѣйствительно говорилъ апостолу Петру: „Я моллился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“ (Лук. 22, 32) и далѣе: „и ты, нѣкогда обратившись, утверди братьевъ твоихъ“; но какъ видно изъ контекста рѣчи, слова эти относились исключительно къ апостолу Петру и касались его одного. Въ давнихъ словахъ заключалось предсказаніе о томъ, что апостоль Петръ отречется отъ Христа и послѣ снова обратится къ Нему и сдѣлается учителемъ вѣры; почему непосредственно за нимъ приводится увѣреніе Петра въ преданности Господу и слова Спасителя Петру, что не пропоетъ нѣтукъ, какъ онъ трижды отречется отъ Христа. Спрашивается, какое право имѣютъ католическіе богословы переносить вышеозначенныя слова Спасителя съ апостола Петра на римскихъ папъ? Если только потому, что папы, какъ учатъ католики, являются преемниками апостола Петра, то почему-же на этомъ основаніи католическіе богословы не признаютъ безошибочности въ дѣлахъ вѣры за всеми епископами Церкви, какъ преемниками другихъ апостоловъ? Вѣдь нельзя-же допустить, чтобы Спаситель, молясь о неоскудѣніи вѣры апостола Петра, не просилъ у Бога того-же и для другихъ апостоловъ? А если такъ, то на какомъ основаніи католики признаютъ своихъ папъ безошибочными въ вѣрѣ, а другихъ преемниковъ апостоловъ не признаютъ? Все это свидѣтельствуешь лишь о

томъ, что ученіе о папской непогрѣшимости зиждется не на прямыхъ ясныхъ данныхъ, а на произвольномъ и ложномъ измышленіи католическихъ богослововъ. Вторая неправда: Авторъ отвѣтовъ, не стѣсняясь, заявляетъ безъ всякаго смущенія будто вселенская Церковь всегда вѣрила въ непогрѣшимость римскихъ папъ въ вѣрѣ и въ безошибочность ихъ сужденій въ дѣлахъ вѣры. Сказать, конечно, можно все, что взбредетъ на умъ, но завленія, подобныя вышеприведенному, необходимо подтверждать доказательствами; послѣднихъ-же у католическихъ богослововъ нѣтъ ни одного, такъ какъ все, безъ сомнѣнія, извѣстно, что догматъ о папской непогрѣшимости выдуманъ католиками въ самое недавнее время. Не желая даже останавливаться на разборѣ столь безцеремоннаго заявленія католическаго богослова, спросимъ лишь его объ одномъ: Если вселенская Церковь всегда признавала непогрѣшимый авторитетъ папъ въ вопросахъ вѣры, то для какой надобности прибѣгала она въ такомъ случаѣ къ такому сложному средству, какъ Вселенскіе Соборы? Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ было епископамъ Церкви собираться для рѣшенія вопросовъ вѣры на Соборы, когда проще и естественнѣе было запросить каждый разъ римскаго папу и принять то рѣшеніе, какое ему благоугодно было бы дать? Нѣтъ, въ томъ-то и дѣло, что вселенская Церковь никогда не признавала непогрѣшимости въ вопросахъ вѣры за отдѣльными лицами, хотя-бы то были и римскіе папы, а довѣряла исключительно авторитету Вселенскихъ соборовъ. Въ данномъ случаѣ Церковь слѣдовала примѣру апостоловъ, которые, когда поднялся вопросъ о томъ, какъ принимать въ церковь язычниковъ, не стали рѣшать его каждый отдѣльно, а собрались для этого на соборъ въ Иерусалимѣ. „Апостолы и пресвитеры, повѣствуетъ книга

Дѣяній, собрались для разсмотрѣнія сего дѣла“ (15, 6). Вотъ почему и 37-е правило святыхъ Апостоловъ заповѣдуетъ: „Дважды въ лѣто да собираются епископы церковныхъ ради вещей и Божественныхъ повелѣній“. Только голосъ всей Вселенской Церкви, которая по апостолу „есть столпъ и утверждение истины“, считался всегда непогрѣшимымъ въ вопросахъ вѣры; выраженіемъ-же этого голоса Церковь считала Вселенскій соборъ, но никогда римскаго папу, какъ неправильно толкуютъ католическіе богословы.

Въ заключеніе авторъ отвѣтъ сваливаетъ, какъ говорится, съ больной головы на здоровую. „Православные батюшки обвиняютъ папъ въ томъ, нищеть онъ, что они по гордости своей похитили высшую въ Церкви власть. Посмотри, читатель, въ любой православный календарь! 2 января православная церковь чествуетъ память св. Сильвестра, папы римскаго; 30 января—св. папы Ипполита; 18 февраля—св. Льва папы; 12 марта—св. папы Григорія Двоеслова; 25 ноября—св. папы Климента. Кромѣ этихъ именъ много святыхъ папъ перечисляется по святцамъ православной Церкви, и житія ихъ находятся въ Четвяхъ-Минеяхъ. Если бы папы дѣйствительно были гордецами, похитившими непринадлежащую имъ власть, то какимъ-же чудеснымъ образомъ вся Церковь не только латинская, но и греческая и русская, могла-бы считать ихъ святыми и воздавать имъ почести и поклоненіе?“

На такое возраженіе католиковъ отвѣтитъ даже ребенокъ, Православная Церковь осуждаетъ не всѣхъ папъ римской Церкви отъ основанія ея и до нынѣ, а только тѣхъ, которые присвоили себѣ высшую власть надъ всею Церковью и послужили причиной отдѣленія западной Церкви отъ восточной. Тѣ-же папы, которыхъ восточная Церковь признаетъ свя-

тыми, жили до раздѣленія Церквей и не восхищали въ Церкви высшей власти подобно намъ послѣдующимъ. Какъ бы предвидя такое возраженіе, авторъ отвѣтъ пытается доказать, что папа Левъ Великій, котораго ублажаетъ православная Церковь, считался главою всей Церкви, и что будто бы греческая Церковь подчинялась ему безусловно. Въ подтвержденіе своихъ словъ авторъ ссылается на православную мѣсячную mineю (Москва 1805, л. 197), въ которой о св. Львѣ говорится: „Что ты именуемъ Богодухновенный? Главу-ли православной Церкви Христовой, проповѣдника или истины основаніе твердое?... Православія наставникъ, Архіереевъ одобреніе, Петра верховнаго престола Наслѣдникъ, столпъ православія Христовой Церкви ты возстановилъ еси, Петра преемникъ, и сего начальствомъ обогатился, уста заградилъ еретикомъ“... Кромѣ того авторъ свидѣтельствуется, что „во времена папы Льва Великаго ничего важнаго не творилось ни въ восточной, ни въ западной Церкви безъ его вѣдома и разрѣшенія, и греческіе епископы наравнѣ съ латинскими повиновались ему безусловно, не думая осаривать его власть“.

Но если православная mineя и называетъ Льва Великаго Главою Церкви, то не въ томъ смыслѣ, какое усволяютъ ему католики, а единственно потому, почему каждый епископъ, какъ преемникъ апостоловъ, считается, по ученію православной Церкви, главою „церковнаго тѣлеса“ Св. Златоустъ поучаетъ: „Вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ (епископствѣ), какъ главѣ“ (т. 3 кн. 1). Что-же изъ этого? По ученію Амвросія Медоліанскаго каждый епископъ является „намѣстникомъ Господа“, а по словамъ св. Игнатія Богоносца „епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога“. Значитъ, православная Цер-

ковъ воздаеть св. Льву ту же честь, какой ублажаетъ она и cadaго изъ епископовъ. Что-же касается увѣренія автора, что греческая Церковь во всемъ повиновалась папѣ Льву, то его нужно принимать съ большимъ ограниченіемъ. Никогда греческая Церковь не признавала Льва Великаго своею главою въ томъ смыслѣ, какое придаютъ ему католики; если же голосъ Льва Великаго и пользовался въ Церкви восточной большимъ авторитетомъ то единственно по причинѣ извѣстныхъ всѣмъ личныхъ достоинствъ св. Льва. Будь послѣдній на другой какой-либо каедрѣ, а не на Римской, его голосъ имѣлъ бы въ Церкви не меньшее значеніе. Однимъ словомъ, Церковь восточная уважала голосъ Льва потому же, почему Церковь западная съ большимъ уваженіемъ относилась къ ученію нѣкоторыхъ восточныхъ святителей, на примѣръ Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и другихъ. Дѣло, слѣдовательно, было не въ Римской каедрѣ, а въ личности самаго папы Льва.

Закончивъ свои безплодныя разглагольствованія, авторъ католическихъ отвѣтовъ патетически восклицаетъ: „Русскіе люди! Вамъ предстоитъ выборъ. Съ одной стороны ученіе святыхъ отцовъ Церкви... которые всѣ единогласно учатъ васъ повиновенію римскому папѣ; съ другой стороны те перешніе батюшки... которые внушаютъ вамъ ненависть къ папѣ и католикамъ. Выбирайте, кого вамъ слушать! Съ одной стороны древняя Церковь въ своихъ минеяхъ, божественной литургіи и святцахъ повелѣваетъ вамъ воздавать должную честь святымъ римскимъ папамъ... съ другой же стороны Почаевскіе монахи велятъ вамъ всѣхъ этихъ чтимыхъ Церковью святыхъ считать гордецами, при своихъ себѣ не принадлежащую имъ верховную власть. Избирайте, кому вамъ слѣдовать: древней ли Церкви, или те переш-

решимъ нашимъ пастырямъ, учащимъ васъ бросать хулу на святыхъ угодниковъ Божіихъ“.

Нѣтъ, господа католическіе богословы! Никакого выбора намъ не предстоитъ. Выборъ сдѣланъ почти тысячу лѣтъ тому назадъ. Это сдѣлали наши предки, когда рѣшивъ принять христіанскую вѣру, отвергли католичество, какъ религію, полную заблужденій и тщеславныхъ мірскихъ тенденцій римскихъ папъ. „Отцы наши не приняли вашей вѣры“, вѣжливо отвѣтилъ великій князь Владиміръ папскимъ посланникамъ.

То же скажемъ мы и вамъ: особенно теперь, когда православная вѣра вошла въ нашу плоть и кровь, а тысячелѣтній періодъ многими опытами убѣдилъ насъ въ превосходствѣ святой православной вѣры надъ всѣми вѣрами на землѣ.

Никакой ненависти ни къ католикамъ, ни къ вашимъ папамъ мы не питаемъ; да она и не свойственна характеру русскаго миролюбиваго народа. Далекі отъ этой ненависти и наши батюшки; а если они внушаютъ намъ—остерегаться вашихъ льстивыхъ увѣщаній, то поступаютъ такъ согласно требованію совѣсти и пастырскаго долга. Мы почитаемъ святыхъ папъ: Климента, Сильвестра, Ипполита, Льва, Григорія, ублажаемъ Амвросія, Иеронима, Иринея, Августина и другихъ угодниковъ западной Церкви, жившихъ до того несчастнаго времени, когда ваши папы, презрѣвъ любовь христіанскую и Законы Божескіе и человѣческіе, ради собственнаго тщеславія откололи отъ святой Христовой Церкви множество чадъ, виновныхъ лишь въ томъ, что слѣпо пошли за своими духовными вѣжцами—римскими папами. Помните же и пожалѣйте свою паству, которую—вы—созна-

тельно ведете на путь гибели, честно и открыто признайте, что единственный путь къ спасенію тотъ, которымъ, не уклоняясь ни на право, ни на лѣво шествуетъ святая наша православная Церковь. Сами же вы сознались, что вѣра наша свята и нѣтъ въ ней никакихъ заблужденій. О вашей же Церкви мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать послѣдняго. Тяжело бедить старыя раны. Думали мы, что вѣковой споръ православія и католичества отошелъ въ область преданій. Но разъ угодно вамъ снова начать его, мы по долгу совѣсти и требованію своего служенія постараемся раскрыть все ваши заблужденія, отъ которыхъ да хранить Господь насъ—православныхъ христіанъ и Церковь Свою на вѣки вѣчныя! Аминь!

(Вол. Енарх. Вѣд.)

О таинствахъ.

...Откровеніе показываетъ, что въ религіи Христовой, кромѣ таинъ, какъ предметовъ сокровенныхъ, и таинъ, какъ предметовъ съ символическимъ значеніемъ, есть еще строители таинъ, какъ средствъ благодатнаго освященія, и тѣмъ даетъ видѣть, что съ духомъ Христовой религіи сообразны такія тайны, въ которыхъ вмѣстѣ съ совершеніемъ дѣйствія, и подлежащаго внѣшнимъ чувствамъ, таинственно дѣйствуетъ освящающая благодать Божія. Отсюда слѣдуетъ, что понятіе о таинствахъ, какъ внѣшнихъ богоустановленныхъ дѣйствіяхъ, заключающихъ въ себѣ силу благодатнаго освященія, есть понятіе откровенное.

Изъ сказаннаго опредѣляются и существенныя черты понятія таинства. Именно, таинство:

1) должно быть дѣйствіемъ бого-

установленнымъ. Апостоль говоритъ о строителяхъ таинъ Божіихъ и такимъ образомъ, отличаетъ ихъ отъ учрежденій человѣческихъ;

2) должно заключать въ себѣ невидимую сторону, именно благодатную силу, таинственно освящающую человѣка, и при томъ въ опредѣленномъ, частномъ или спеціально видѣ: въ противномъ случаѣ, не было бы различія въ таинствахъ и все бы они замѣнялись однимъ таинствомъ;

3) должно заключать въ себѣ видимую сторону, какое-нибудь священнодѣйствіе, чрезъ которое бы сообщалась благодатная сила; въ противномъ случаѣ таинство ничѣмъ бы не отличалось отъ общаго дѣйствія благодати на человѣка.

4) Дѣйствій, освящающихъ человѣка, съ такими чертами свящ. Писаніе и свящ. преданіе указываютъ семь: Крещеніе, Муропомазаніе, Покаяніе, Евхаристію, Священство, Бракъ и Елеопомазаніе.

Отъ православнаго понятія о таинствѣ ничѣмъ не различается р.-католическое. По опредѣленію римскаго катихизиса, таинство есть нечто такое, что принадлежитъ внѣшнимъ чувствамъ, но что, въ силу божественнаго установленія, имѣетъ силу знаменованія и производитъ въ насъ святость и праведность.—Согласно съ православною догматикой и католическая догматика учитъ также о седмеричномъ числѣ таинствъ.—Наконецъ, и составъ каждаго таинства католическая церковь опредѣляетъ такъ же, какъ православная церковь. Такъ какъ, говоритъ римскій катихизисъ, одною стороною своей природы мы принадлежимъ къ міру тѣлесному, то имѣемъ нужду въ видимомъ знакѣ, чтобы знать, что совершается въ духовной нашей природѣ: по этой причинѣ, для сообщенія намъ святости и праведности, Богъ устремляетъ внѣшній знакъ. Злѣмъ, таинство

представляетъ собою залогъ божественной воли, печать божественныхъ благодѣяній; какъ въ ветхомъ завѣтѣ Богъ употреблялъ слово, обряды и образы для того, чтобы утвердить патриарховъ въ своихъ обѣтованіяхъ, такъ и Спаситель въ новомъ завѣтѣ установилъ таинства для того, чтобы они служили для христіанъ залогомъ прощенія грѣховъ, чтобы, такъ сказать, удостоверяли ихъ въ сообщеніи Духа Святаго.—Все это не стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ православной догматики.

Напротивъ, протестанты какъ въ общемъ понятіи о таинствѣ, такъ и въ ученіи о числѣ таинствъ рѣзко и рѣшительно отличаются отъ ученія православнаго. Логика ихъ въ этомъ случаѣ такая. Рим. католики учатъ, что таинства производятъ благодать сами по себѣ, собственно имъ принадлежащую и внутреннюю дѣйственность, въ силу своего божественнаго установленія, *ex opere operato*. Въ своемъ первоначальномъ значеніи теорія *ex opere operato* не заключала въ себѣ ничего прямо противорѣчащаго древне-христіанскому воззрѣнію. Выраженіе *opus operatum* введено въ языкъ католическаго богословія въ XIII вѣкѣ, съ цѣлію отмѣнить отличіе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ таинственныхъ обрядовъ отъ новозавѣтныхъ таинствъ. Схоластики часто возбуждали вопросъ, съ какою цѣлію установлены были такіе ветхозавѣтные обряды, какъ напр., обрѣзаніе, посвященіе первосвященниковъ, вкушеніе агнца, омовенія, освященія, жертвы и т. п. Всѣмъ этимъ религіознымъ обрядамъ схоластики приписывали двоякую цѣль—служить сѣнію грядущихъ благъ, предызображать новозавѣтныя установленія, а съ другой стороны—привязывать евреевъ къ національной религіи и предохранять ихъ отъ идолопоклонства. Въ этомъ пунктѣ всѣ схоластики были согласны между собою. Но

они расходились въ своихъ мнѣніяхъ по вопросу о дѣйственности ветхозавѣтныхъ обрядовъ. Одни изъ схоластиковъ, какъ, напр., Петръ нуатьерскій и Петръ Ломбардъ, не признавали за этими обрядами силы производить благодать; другіе же, напр., Гуго-сентъ Викторъ, до извѣстной степени не отказывали имъ въ этой силѣ. По мнѣнію первыхъ, ветхозавѣтные таинственные обряды не имѣли никакого отношенія къ оправданію человѣка, и если, исполняя, ихъ человѣкъ становился праведнымъ, то дѣйствіе это производили собственно личная его вѣра, надежда и любовь, а не самые обряды, взятые сами по себѣ. По мнѣнію послѣднихъ, ветхозавѣтные обряды производили оправданіе человѣка въ силу того, что пробуждали въ немъ благочестивыя чувствованія и расположенія. Но расходясь по этому пункту, схоластики снова согласались между собою въ томъ отношеніи, что ветхозавѣтные обряды, съ ихъ точки зрѣнія, свою дѣйственность получали отъ таинствъ новозавѣтныхъ: будучи сами по себѣ чистыми обрядами, простыми церемоніями, лишенными всякой силы, ветхозавѣтные обряды не были дѣйственны сами по себѣ, своею внутреннею силою, не, будучи, съ другой стороны, символами будущаго; предуказывая будущее искупленіе, они дѣйствовали въ силу своего отношенія къ Спасителю.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія схоластиковъ, ветхозавѣтные обряды не заключали въ себѣ благодати,—таинства новозавѣтныя, напротивъ, содержатъ благодать въ самихъ себѣ; первые были только знаками оправданія, — послѣдніе—п знаки и причина оправданія, — однимъ словомъ: ветхозавѣтные обряды дѣйствовали въ силу расколоженій субъекта, его вѣры и любви—*ex opere operantis*; новозавѣтныя таинства дѣйственны сами по себѣ, въ силу своего божественнаго установле-

ня—ex opere operato.

Таковъ смыслъ теоріи *opus operatum*, раскрытый Петромъ пуатьерскимъ, Ломбардомъ, Александромъ Галесомъ, Бонавентурою, Аквинатомъ и другими.

Въ позднѣйшее время въ практикѣ католичества теорія эта получила грубый характеръ. Съ точки зрѣнія позднѣйшихъ католическихъ богослововъ, таинство—это проводникъ или каналъ, изъ котораго христіанинъ почерпаетъ благодать помимо всякаго съ своей стороны содѣйствія или сочувствія. Благодать должна необходимо воздѣйствовать на лицо, принимающее таинство, какъ скоро есть это лицо, какъ скоро произнесены извѣстныя слова, какъ скоро употреблены извѣстныя внѣшнія дѣйствія. Къ извѣстному внѣшнему обряду благодать какъ бы привязана внѣшнимъ, механическимъ образомъ, и нисходитъ на принимающаго таинство, какъ скоро совершается внѣшній обрядъ таинства. При этомъ исключается всякое живое отношеніе вѣрующаго къ дѣйствию благодати. Онъ можетъ даже не вѣровать въ это дѣйствіе и, однако, оно будетъ имѣть для него силу; онъ можетъ относиться къ нему совершенно равнодушно, и всетаки получить благодать.

Само собою понятно, что представленіе о таинствахъ, дѣйствующихъ *ex opere operato*, противорѣчило тому основному лютеранскому догмату, что человѣкъ оправдывается одною вѣрою. Спасаетъ человѣка единственно увѣренность въ искупительныхъ заслугахъ Спасителя; слѣдовательно, кромѣ этихъ заслугъ, кромѣ жертвы, принесенной на Голгоѣѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ еще другихъ спасающихъ дѣйствій благодати. Таинства, съ точки зрѣнія лютеранъ, не проводники благодати, а только знаки нашего общенія со Христомъ, только напомнанія о нашемъ благодатномъ состояніи, видимая печать нашей принадлежности

къ христіанской церкви. Правда, и лютеране учатъ, что благодать подается въ таинствахъ объективно, но при этомъ прибавляютъ, что при принятіи таинствъ вѣрующій долженъ имѣть вѣру, долженъ вѣровать тѣмъ обѣтованіямъ, принимаемъ тѣ обѣтованныя блага, которыя предлагаются въ таинствахъ. Главное дѣло въ таинствахъ—это наша вѣра: въ ней вся сила самаго таинства, для ея развитія дается таинство и безъ нея таинство не имѣетъ значенія. Видя въ таинствахъ только знаки евангельскихъ обѣтованій, приписывая имъ только ту цѣль, что они питаютъ и укрѣпляютъ нашу увѣренность въ прощеніи грѣховъ, лютеране, очевидно, лишаютъ таинства объективнаго значенія и всю силу ихъ приписываютъ субъективному расположенію того, кто ихъ принимаетъ. Очевидно, католическая теорія *ex opere operato* у лютеранъ замѣнена теоріей *ex opere operantis*.

Въ связи съ опредѣленіемъ таинствъ и цѣлю ихъ установленія необходимо ограничивалось и число ихъ. Таинства, съ точки зрѣнія лютеранъ, имѣютъ цѣлю воспитывать въ человѣкѣ вѣру въ исполненіе обѣтованій о нашемъ спасеніи. Какъ-же, спрашиваютъ они, можетъ служить этой цѣли муропомазаніе? Въ крещеніи грѣхъ уже прощенъ и человѣкъ получилъ уже увѣренность въ томъ, что онъ принятъ въ царство благодати: очевидно, муропомазаніе излишне. Оно не таинство, а благочестивый только обрядъ. Еще меньше подходило подъ лютеранское понятіе таинства таинство брака и елеопомазанія. „Я, говорилъ Лютеръ, рѣшительно не понимаю, какимъ образомъ бракъ превратился въ таинство? Какое онъ имѣетъ отношеніе къ моей увѣренности въ спасеніи? Какимъ образомъ онъ развиваетъ во мнѣ вѣру въ Искупителя?“ Елеопомазаніе, по словамъ Лютера, имѣетъ цѣлю исцѣленіе отъ болѣзни, а не утверж-

деніе вѣры. Съ нимъ и не соединяется непосредственно представленіе объ Искупителѣ и принесенной Имъ за насъ искупительной жертвѣ. Слѣдовательно, оно не можетъ быть таинствомъ. Но самое сильное гоненіе со стороны лютеранъ встрѣтило таинство священства. Таинства говорятъ они, даны для того, чтобы возбуждать въ васъ вѣру, чтобы возводить насъ чрезъ вѣру къ непосредственному общенію со Христомъ. Между тѣмъ, священство, поставляя въ лицѣ священника посредника между Христомъ и вѣрующимъ, очевидно, отдаляетъ вѣрующаго отъ Христа; это уже не возбужденіе вѣры, а ея подавленіе.

Такимъ образомъ, лютеране признають три таинства—крещеніе, причащеніе и покаяніе; послѣднее, впрочемъ, съ ограниченіемъ, безъ устной исповѣди, въ замѣну которой Лютеръ и Меланхтонъ рекомендуютъ тайное, внутреннее исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, безъ перечисленія ихъ предъ священникомъ.

Итакъ, съ точки зрѣнія лютеранъ, таинства не сообщаютъ человѣку благодати, а только питають и укрѣпляютъ въ немъ вѣру въ Искупителя. Но, спрашивается, какимъ образомъ служить этой цѣли крещеніе, совершаемое у лютеранъ надъ младенцами, когда они не имѣютъ еще никакой вѣры? Какой смыслъ имѣетъ представленіе лютеранъ, что и невѣрующій вкушаетъ истинное тѣло и истинную кровь Христа хотя и въ осужденіе? Ясно, что понятіе лютеранъ о таинствѣ не вѣрно и не мирится съ другими пунктами ихъ же собственной доктрины.—Не выдерживаетъ критики и ученіе лютеранъ о числѣ таинствъ. Принимая крещеніе, евхаристію и покаяніе, они отрицають остальные таинства, помимо логическихъ основаній, потому, главнымъ образомъ, что на установленіе ихъ Иисусомъ Христомъ нѣтъ—де указаній въ священномъ

писаніи: въ евангеліи, говорятъ лютеране, нигдѣ не говорится, что таинствъ семь. Но вѣдь въ евангеліи не говорится и того, что таинствъ только три. Если, какъ говорятъ лютеране, остальные таинства въ евангеліи не называются таинствами, то не называются тамъ этимъ именемъ и крещеніе, покаяніе и евхаристія. Да едва-ли и вѣрно говорятъ они: въ Священномъ Писаніи бракъ, напр., называется таинствомъ (Еф. V, 32). Если же не называются въ писаніи таинствами муромазаніе, священство и елеопомазаніе, то по той причинѣ, что апостолы не имѣли случая и повода называть ихъ именемъ таинствъ, какъ не называли они таинствами крещеніе и евхаристію.

Въ настоящее время отрицаніе седмичнаго числа таинствъ возведено протестантскимъ богословіемъ въ цѣлую теорію, главнѣйшія черты которой слѣдующія. Ученіемъ о седмичномъ числѣ таинствъ въ догматику привнесено нѣсколько новыхъ, въ откровеніи не данныхъ, истинъ. Въ Священномъ Писаніи указываются только два таинства—крещеніе и причащеніе. Къ этимъ двумъ священнодѣйствіямъ по преимуществу и прилагалось въ началѣ названіе таинствъ. Затѣмъ, съ очень ранняго времени начали, хотя на первыхъ порахъ медленно, умножаться таинства. Но со времени бл. Августина началось быстрое ихъ увеличеніе, и съ началомъ XI в. ихъ появилось такъ много, что оказалось нужнымъ раздѣлить ихъ на классы. Плодомъ этой классификаціи и было, наконецъ, выдѣленіе семи таинствъ. Эта послѣдняя работа принадлежитъ Петру Ломбарду, а съ задачею ученіе о седмичномъ числѣ таинствъ перенесено уже и на востокъ.—Такова въ краткомъ изложеніи протестантская теорія образованія ученія о седмичномъ числѣ таинствъ.

Изъ этой теоріи видно, что ученіе о седмичномъ числѣ таинствъ можно и должно бы признать постояннымъ ученіемъ церкви въ такомъ случаѣ, если бы оно было выражено у отцовъ церкви, какъ выражено оно послѣ и остаегся теперь у насъ. Но не то же ли самое дѣлаетъ отрицательная критика, когда, не находя въ первые три вѣка относительно догматовъ о Троицѣ и лицѣ Иисуса Христа формуль, опредѣленныхъ вселенскими соборами, отказывается признать существованіе въ церкви вѣры въ троичность Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, или вѣры въ Иисуса Христа, какъ единую ипостась при двойствѣ естества и волей? Не было бы, конечно, основательнымъ не признавать ученіе о Троицѣ и лицѣ Иисуса Христа в еленскимъ, если бы по какимъ-либо обстоятельствамъ формулированіе этого ученія произошло нѣсколькими вѣками позже, чѣмъ какъ оно совершилось. Такъ точно и сравнительно позднее время, когда завершилось формулированіе ученія о семи церковныхъ таинствахъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія этого ученія.

Въ настоящее время ученіе о таинствахъ вполнѣ формулировано. Мы говоримъ теперь: „таинства церковныхъ семь“; при этомъ слово „таинства“ становится условнымъ или техническимъ терминомъ, съ которымъ соединяется извѣстный смыслъ. Этотъ терминъ является у насъ общимъ понятіемъ, объединяющимъ въ себѣ четыре частныхъ мысли, именно 1) что въ извѣстныхъ священнодѣйствіяхъ низводятся на вѣрующихъ извѣстные спеціальныя дары благодати, 2) что эти дары подаются посредствомъ видимой стороны, чувственного элемента, 3) что такіе способы сообщенія благодати вѣрующимъ установлены самимъ Богомъ и 4) что ихъ семь. Всѣми этими частными чертами таинства отличаются отъ обрядовъ, и всѣ

эти частныя мысли выражаются у насъ теперь однимъ словомъ „таинства“. Мы теперь такъ привыкли къ этому выраженію въ одномъ словѣ цѣлаго ряда частныхъ понятій и представленій, что затрудняемся и представить себѣ, чтобы этого когда-нибудь не было.

М. Ястребовъ.

(Труды К. Д. Академіи).

Русская эмиграція.

Русская эмиграція въ концѣ XIX в. приобрѣла значительное развитіе. Разсуждая теоретически, на первый взглядъ кажется ни съ чѣмъ не сообразнымъ, когда на земельную тѣсноту жалуется народъ, насчитывающій населенія въ 115 милліоновъ на площади земель въ 5.849.000 кв. километровъ, такъ какъ густота населенія въ Россіи представляется менѣе значительной, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ (за исключеніемъ, впрочемъ, Швеціи и Норвегіи).

Здѣсь слѣдуетъ однакоже принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: Россія, по настоящее время удержавъ характеръ преимущественно земледѣльческой страны, ведетъ сельское хозяйство по первобытнымъ способамъ, а между тѣмъ четверть ея площади (1.400.000 кв. килом.) надаетъ на долю Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерній, мало пригодныхъ для культурныхъ цѣлей, и такимъ образомъ главная масса русскаго населенія сгущивается въ болѣе южныхъ губерніяхъ, достигая густоты 52 душъ на кв. километръ. При такой густотѣ населенія и дальнѣйшемъ приростѣ его, выражающемся въ Россіи ежегодно во внушительной цифрѣ отъ 1.100.000 до 1.200.000 душъ, и для населенія обширнѣйшей

имперіи переселенческой вопросъ къ концу XIX вѣка сдѣлался уже злободневнымъ.

Но Россія среди остальныхъ колонизирующихъ странъ обладаетъ тѣмъ завиднымъ преимуществомъ, что можетъ производить колонизацію, такъ сказать, у себя дома, не переправляя переселенцевъ за моря.

Россія составляетъ одно цѣлое со своими колоніями, которыя являются какъ бы продолженіемъ коренной территоріи. Русскій человѣкъ, переваливъ за Уралъ, находитъ въ сибирскихъ долинахъ ту же почву, тотъ же климатъ и тѣ же произведенія земли, съ какими онъ свыкъся и по сю сторону Урала.

И какъ же русскимъ людямъ не тянуться въ Сибирь къ привлекательному ея простору 13.000.000 кв. километровъ, на которыхъ теряется отъ 5 до 6 милліоновъ коренныхъ сибиряковъ (что даетъ 0.5 жителя на 1 кв. километръ)*).

Конечно, значительная часть этой громадной площади состоитъ изъ неудобныхъ земель, но во всякомъ случаѣ земель, пригодныхъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, въ Сибири насчитывается отъ 2 до 4 милліоновъ кв. километровъ, а это обезпечиваетъ широкій просторъ для дальнѣйшихъ выселеній изъ Россіи, пока развитіе промышленности и усовершенствованіе сельско-хозяйственной культу-

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ переписи 28 января 1897 года.

Въ Сибири.	Площадь земель въ кв. километръ.	Совокупность населенія.
Тобольская губернія	1.387.000	1.438.000
Томская	848.000	1.917.000
Енисейская	2.542.000	567.000
Иркутская	762.000	501.000
Якутская область	3.970.000	283.000
Забайкальск.	594.000	669.000
Амурская	447.000	112.000
Приморск. обл. и Сахалинъ	1.921.000	240.000

ры не обезпечать и въ коренной Россіи ея жителямъ болѣе широкихъ заработковъ.

Несмотря на выгоды, представляемыя переселеніемъ въ Сибирь, передвиженіе туда вольныхъ переселенцевъ до 1889 г. не превышало нѣсколькихъ тысячъ душъ ежегодно. Въ 1889 г. переселеніе въ Сибирь достигло цифры 50.000 душъ, къ 1895 г. поднялось до 100.000 душъ, а въ 1896 г. перешло за 200.000 душъ, — т. е. другими словами, $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ ежегоднаго прироста населенія Россіи поглощается переселеніемъ въ Сибирь. Эта крупная цифра переселенцевъ обезпечиваетъ быстрое упроченіе русскаго владычества въ азиатскихъ владѣніяхъ имперіи: съ обращеніемъ же Сибирской желѣзной дороги, по окончаніи Русско-Японской войны, къ первоначальному ея мирному и цивилизаторскому назначенію, снабженіе Сибири эмиграціоннымъ матеріаломъ за счетъ Россіи, вѣроятно, еще увеличится; этого тѣмъ болѣе можно ожидать, что русскій элементъ въ своихъ колонизаторскихъ начинаніяхъ не натолкнется въ Сибири на иноплеменную конкуренцію; что же касается мѣстныхъ инородцевъ, то они вообще не многочисленны и, вѣроятно, въ дальнѣйшихъ судьбахъ Сибири сыграютъ не большую роль, чѣмъ какая досталась краснокожимъ въ дѣлѣ заселенія Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ единственно развѣ только азиатское выходцы изъ Китая и Японіи могли бы на крайнемъ Далекѣмъ Востокѣ выступить соперниками славянскихъ переселенцевъ. Въ Приморской области и Амурскомъ краѣ передъ Русско-Японской войной число переселенцевъ изъ Китая и Японіи не превышало 90.000 душъ, а если по замиреніи количество это и возросло, то едва ли оно можетъ серьезно угрожать дальнѣйшей русской колонизаціи.

Въ сущности сибирское побережье на

Дальнемъ Востокѣ, которымъ Европа непосредственно смыкается съ желтымъ міромъ, подвергается гораздо меньшей угрозѣ захвата со стороны желтолицой расы, чѣмъ болѣе удаленныя области, куда эта раса направить свою колонизацію, если устранятся препятствія, мѣшающія дальнѣйшему расселенію монголовъ. Несомнѣнно, они своихъ переселенцевъ направятъ въ части Сѣверной и Южной Америки, омываемыя Тихимъ океаномъ, а равно на острова Милайскаго архипелага и Австралазіи.

Такимъ образомъ, общее направленіе территорій, уже занятыхъ японцами, орѳогія и гидрографія Китая и островное положеніе Японіи предназначаютъ монгольскую расу къ дальнѣйшему распространенію скорѣе въ восточномъ и южномъ направленіи, чѣмъ къ отливу на сѣверо-западъ. Если японскія побѣды временно и преградили Россіи доступъ къ Восточному океану, то весьма мало вѣроятно, чтобы онѣ и въ будущемъ могли помѣшать цивилизаторской миссіи Россіи заселить своими выходцами всю Сѣверную Азію. Серьезнымъ залогомъ усиленности русской эмиграціи въ Сибирь является уже тотъ неоспоримый фактъ, что эти переселенія въ отношеніи географическомъ и демографическомъ представляютъ существенныя аналогіи съ американскою эмиграціею въ Канаду.

Впрочемъ, русская эмиграція за послѣдніе годы далеко не ограничивается азіатскимъ Востокомъ, но направляется и въ Америку. Недавно еще русскіе колонисты въ Соединенныхъ Штатахъ являлись почти сказочнымъ мифомъ, въ настоящее же время русскіе якобы выходцы кишмя кишатъ въ крупныхъ центрахъ Новой Англій, а особенно въ Нью-Йоркѣ.

Русская эмиграція въ Соединенные Штаты составляла:

въ 1901 г.	85.000 душъ.
„ 1902 „	107.000 „
„ 1903 „	136.000 „
а въ 1905 „	184.000 „

т. е. давала свыше $\frac{1}{2}$ всего количества переселенцевъ, выразившагося въ круглой цифрѣ 1.000.000 душъ.

Впрочемъ, большинство переселенцевъ этой категоріи вовсе не русскіе по племенному происхожденію и только политически принадлежатъ къ русской націи. Первое мѣсто среди выходцевъ этой категоріи принадлежитъ евреямъ, переполняющимъ tenement houses и sweatshops (ночлежные пріюты и тѣсныя лавчонки) Нью-Йорка и Бостона, далѣе здѣсь фигурируютъ поляки (хотя Польша вообще вслѣдствіе широкаго развитія промышленности даетъ по сравненію съ Россіею гораздо меньше эмиграціоннаго матеріала), и наконецъ со времени аграрныхъ безпорядковъ, разыгравшихся подъ эгидою освободительнаго движенія, замѣчается теперь еще и притокъ нѣмецкихъ колонистовъ, покинувшихъ насиженныя ими мѣста въ Саратовской и Самарской губерніяхъ.

Переселенцы, которыхъ Россія шлетъ въ Соединенные Штаты, принимающіе этихъ гостей далеко не восторженно, конечно, далеко не столь полезны для своей родины, какъ переселенцы въ Сибирь; первые—если только уживутся въ Америкѣ—обречены на утрату прежней національности; Впрочемъ, едва ли Россія станетъ особенно и жалѣть объ утратѣ этихъ своихъ подданныхъ—во-первыхъ, потому, что число ихъ по сравненію съ массою населенія и ея ежегоднымъ приростомъ довольно ничтожно, а, во-вторыхъ, и потому еще, что эмигранты этой категоріи принадлежатъ по племенному происхожденію къ національностямъ, плохо поддающимся ассимиляціи въ Россіи. Такимъ образомъ эмиграція русскихъ под-

данныхъ изъ Россіи въ общемъ оказыва-
ется для метрополии выгодною въ двоя-
комъ отношеніи: съ одной стороны, ко-
ренныя русскіе переселенцы, направляясь
въ Сибирь и Среднюю Азію, утверждаютъ
и упрочиваютъ для русскаго племени

обладаніе половиною Азіи, съ другой же
стороны, инородческіе русскіе подданные,
выселяясь въ Америку, очищаютъ русско-
му элементу то мѣсто, которое ими было
захвачено на приемной ихъ родинѣ.

(Ист. Вѣст. 1907 VII).

Вотъ, между прочимъ, нѣкоторые интересныя цифровыя данныя, составленныя
по таблицамъ отчетовъ Генеральныхъ Комиссаровъ по Эмиграціи въ С. Штаты Аме-
рики за послѣдніе шесть лѣтъ, съ 30 Іюня 1901 года по 30 Іюня сего 1907 года.

I. Православная: Русскіе, Югославыне, Болгары, Сербы и Черногорцы.

II. Частію православная и частію римско-католическая югославянская: Далма-
тицы, Босняки и Герцеговинцы.

III. Уніатская: Русскіе-Галичане и Угорщаче.

I. Православная.	1901-2	1902-3	1903-4	1904 5	1905-6	1906-7
Русскіе	1551	3608	3961	3746	5814	9738
Югославыне	1291	6479	4577	5823	11548	16727
Греки	8115	14376	12625	12144	23127	41951
Румыны	2033	4740	4364	7818	11425	14367
Итого.....	12680	29203	25527	29530	51914	82783
II. ч. правосл. ч. рим. кат. Д. Б. и Ч.	1004	1736	2036	2639	4568	6954
III. Уніатская русская. Галичане и Угорщаче.	7553	9843	9592	14473	16257	21211

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ день освященія новаго храма на
островѣ св. Павла, въ Аляскѣ, Преосвя-
щеннымъ Иннокентіемъ, Епископомъ
Аляскинскимъ, награждены:

1. Настоятель сего храма, священ-
никъ Іоаннъ Орловъ, скуфьею.

2. Церковный староста — Симеонъ
Милонидовъ и прихожане — Нико-
лай Крюковъ, Николай Громовъ
и Яковъ Кочутинъ — благословен-
ными грамотами.

3. Псаломщикъ Григорій Кочер-
гинъ посвященъ въ стихарь.

Резолюцей того же Преосвященнаго,
отъ 16 Августа текущаго года за № 233
и отъ 17 Августа за № 237, награждены
благословенными грамотами слѣдующія
лица:

1. Тойень селенія Назанъ, на остро-
вѣ Атка, Сергѣй Гольхъ.

2. Тойень селенія Николаевского, на
островѣ Умнакѣ, Кирилль Ермиловъ.

3. Предсѣдатель Общества Трезвости
въ томъ же селеніи Понтій Безьязыковъ.

4. Переводчикъ Бѣльковской миссіи
Симеонъ Верескинъ.

5. Американскій гражданинъ, селенія
Уналанки, Генрикъ Дерксъ.

Редакторъ,

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.